

Сов. артист сц., 1963, 22 февр

Некоторые вопросы сценической техники

Сцена Большого театра, построенная свыше ста лет назад, и сейчас существует в своих первоначально заданных размерах и форме. Проводившиеся реконструкции лишь несколько расширили ее внутренний объем. И надо отдать должное таланту (и, наверное, дальновидности) архитектора, благодаря которому сцена Большого театра по сей день удивляет своими размерами и прекрасными пропорциями.

Периоды частичных реконструкций сцены Большого театра (1835—1939 гг.) совпали с возрождением живописного стиля в оформлении спектаклей. Поэтому сценические оборудование реконструировалось не в духе придания сцене каких-либо новых возможностей, а в духе усовершенствования старых принципов и внедрения электрического привода основных механизмов сцены взамен ручного привода. В это время в Большом театре проводились очень смелые и большие строительные работы, но приходится очень сожалеть, что не был серьезно поставлен вопрос о реконструкции сценической коробки, как это было сделано в ряде крупнейших старинных театров мира.

Основой театральной техники, как известно, является верхняя и нижняя механизация сцены. До последних лет в Большом театре исключительно роль играла верхняя механизация, в то время как вопросы мобильности планшета не являлись особенно существенными. Постановки последнего времени выдвигают требования к развитию и этого вида техники сцены. Но если вопросы верхней механизации могут быть успешно решены в существующих габаритах сцены Большого театра, то механизация планшета может быть решена в наших условиях лишь паллиативно. Полноценное решение вопроса о нижней механизации сцены, создающей новые большие возможности в театральных постановках, может быть достигнуто лишь одновременно с реконструкцией сценической коробки (созданием боковых карманов, развитием арьерсцены и прочим). Примеры этого можно видеть в ряде лучших театров мира.

Основой верхней механизации нашей сцены являются планетные подъемы, которые были оборудованы в своем настоящем виде в 1938 году и за долгий период эксплуатации износились, устарели и не соответствуют современным постановочным требованиям. В связи с этим сейчас начата большая работа по созданию новой системы штанкетных подъемов, которая отвечала бы самым сложным современным требованиям. Ведутся проектно-конструкторские работы, к которым привлечен ряд специализированных институтов. Мы хотели бы решить систему штанкетных подъемов принципиально новыми средствами. Эти работы намечаются на 1964—1965 гг., и в результате их проведения сцена

Большого театра должна получить оборудование, равного которому нет ни в одном театре мира. По первым этапам работы можно предполагать, что эта сложная задача будет решена очень интересно.

Вслед за решением проблемы штанкетных подъемов следует заняться вопросами механизации планшета сцены. Эта задача требует выбора такой системы, которая была бы наиболее эффективна в условиях нашего театра. Очень хотелось бы решить ее возможно более полноценным путем, а это в свою очередь выдвигает вопрос возможности придания сцене каких-то дополнительных объемов.

В связи с затронутыми вопросами хотелось бы коснуться достаточно набольшей проблемы недостаточности объема старинного здания Большого театра. При этом в качестве более или менее радикального решения проблемы рассматривается использование дома № 3/5 по Щепкинскому проезду, возможно, с объединением его со зданием театра пристройками и организацией внутреннего двора.

В этом случае театр получил бы много дополнительной площади и путем рационального перераспределения решил все существующие сейчас проблемы. Путем создания значительного количества дополнительных артистических уборных в новых пристройках можно было бы освободить место для боковых карманов сцены в пределах существующей ширины здания. Кажется, эти мечты не представляют собой ничего нереального: ведь театр умеет добиваться, когда речь идет о строительстве жилых и подсобных зданий.

Вторым важным разделом театральной техники является освещение. Хорошо известно, что в постановках последнего времени удельный вес света и его значение непрерывно возрастают. Это является весьма прогрессивной тенденцией, так как свет обладает очень большими художественными возможностями, использование которых не только обогащает постановки, но дает возможность экономить средства на оформлении спектаклей.

Естественно, что дальнейшее развитие осветительской техники нашей сцены должно явиться одной из важнейших задач ближайшего времени. В течение последних лет на сцене Большого театра проведены значительные работы в области совершенствования освещения: были созданы чрезвычайно мощные многоцветные софиты, смонтирована новейшая многопрограммная светорегулирующая аппаратура, созданы светопроjectionные установки и прочее. Все эти работы выдвинули сцену Большого театра по световому оборудованию в число лучших сцен мира. Однако художественные требования самого последнего времени показали необходимость дальнейшего развития нашей осветительской техники в направлении проек-

торных установок и совершенствования методов и аппаратуры световой проекции. Одновременно с этим необходимо широкое использование дистанционного управления осветительными приборами.

Проведенная недавно работа по первому софиту является первым этапом. В летний период этот софит будет дополнен осветительской аппаратурой, и тогда ее возможности еще более возрастут.

В ближайшем времени на сцене будут монтироваться боковые осветительские башни, основанные значительным количеством проекторов. Срочность этой работы вызвана требованиями постановки оперы «Летучий голландец». Однако эти осветительские устройства будут иметь большое значение и во многих других спектаклях театра.

В плане дальнейших работ по развитию осветительской техники нашей сцены — внедрение новых источников света (люминесцентные и ксеноновые лампы), реконструкция шестого софита, задние осветительские галереи, развитие выносного освещения, проекционная техника и так далее.

Следует отметить, что возможности и темпы проведения большого числа работ в области освещения лимитируются почти полным отсутствием в нашей театральной промышленности необходимой нам аппаратуры. Это обстоятельство ставит нас в очень трудное положение. Из-за этого очень часто мы вынуждены сами конструировать и изготавливать кустарным путем необходимые нам аппараты.

В заключение хочется сказать еще о следующем: существует у нас в театре такая традиция — ругать технику Большого театра и превозносить сценическую технику некоторых крупных зарубежных театров, хотя на сцене Большого театра осуществляются сложнее в мире постановки. Мы, конечно, понимаем, что наша театральная техника еще имеет много недостатков и предостаточно много работы по ее дальнейшему развитию и совершенствованию. Но хочется, чтобы товарищи не забывали, что те театры, которые хвалят, либо вновь построены, либо капитально перестроены и целиком оборудованы на основе современной техники. Большой же театр не относится ни к первой, ни ко второй категории. Если бы сейчас его можно было капитально перестроить и переоборудовать, то он, я уверен, был бы лучшим театром мира. Сейчас мы вынуждены постепенно, отдельными, разрозненными частями, в меру ограниченных возможностей старого сооружения, совершенствовать нашу технику.

Если бы мы, работники театральной техники Большого театра, имели возможность видеть столько же лучших сцен, сколько их видели товарищи, критикующие сцену Большого театра, то, конечно, темпы развития нашей техники были бы во много раз быстрее.

А. БРОННИКОВ,
заместитель главного инженера
Большого театра и КДС.